

На правах рукописи

Максимова Марина Львовна

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ
РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Нижний Новгород – 2007

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель - доктор социологических наук, профессор
Масловский Михаил Валентинович

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, профессор
Соколов Владимир Михайлович

кандидат социологических наук
Городнова Анфиса Алексеевна

Ведущая организация: Волжский государственный инженерно-педагогический университет

Защита состоится «17» мая 2007 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу:

603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д. 23, к. 1.

Автореферат разослан «___» _____ 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент

Е. Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В последние годы все большую актуальность как для исследователей, так и для общества в целом приобретает проблема неравенства в доступе к высшему образованию представителей разных социальных групп.

В первую очередь это связано с тем, что образование вновь становится значимым фактором восходящей социальной мобильности в современной России. По сравнению с ситуацией середины 90-х гг. XX века, когда основными факторами социальной мобильности являлись собственность и власть, а образование в значительной степени утратило свою роль, в настоящее время уровень и качество полученного образования снова позволяют претендовать на наиболее престижные рабочие места и соответствующее материальное вознаграждение. Косвенным свидетельством данного процесса выступает «образовательный бум», особенно в сфере коммерческого образования, который характеризуется как увеличением числа студентов, обучающихся за плату, так и расширением возможностей получения дополнительного образования и ростом численности тех, кто этими возможностями пользуется.

В данной ситуации потенциальный абитуриент имеет достаточно широкие возможности выбора наиболее подходящего для него способа получения высшего образования, качество и престиж которого в дальнейшем будут определять его жизненную траекторию. В то же время эти возможности ограничиваются ресурсом его семьи, который, в свою очередь, зависит от принадлежности данной семьи к определенной социальной группе. Несмотря на то, что большинство семей ориентированы на обучение своих детей в вузе и готовы вложить в обучение имеющиеся экономические и социокультурные ресурсы, эти ресурсы не всегда достаточны для получения такого образования, которое позволит претендовать на более высокий статус в будущем.

Таким образом, отмечающиеся противоречия между «сверхдоступностью» высшего образования и ограниченностью ресурсов семьи приводят к пониманию необходимости изучения того, как в данной ситуации формируются стратегии получения высшего образования у представителей разных социальных групп, поскольку образовательная стратегия является своеобразным индикатором воспроизводства социального неравенства в рамках системы образования.

В то же время, динамика социальных процессов в российском обществе имеет ярко выраженную региональную окраску, что в первую очередь определяется различиями социально-экономического развития регионов страны. Ослабление регулирующих начал со стороны государства привело к обособлению региональных сообществ, что вызвало

необходимость формирования механизмов самовоспроизводства региональных экономических и культурных элит. Одним из результатов данного процесса стало появление новых моделей дифференциации вузов по степени престижности и востребованности в конкретной области или регионе. Как правило, лидирующие позиции в данной иерархии занимают региональные классические университеты, вокруг которых концентрируются культурная, экономическая и политическая элиты региона. Подобные университеты выполняют две основных функции. С одной стороны, они являются крупнейшими образовательными центрами, привлекающими к себе основную массу выпускников школ и других учебных заведений региона, предлагая большой выбор образовательных программ, форм и типов обучения. Тем самым обеспечивается определенный уровень образования у большей части населения, что в конечном итоге должно увеличивать социально-экономический потенциал региона. С другой стороны, университет становится основным институтом, обеспечивающим самовоспроизводство региональной элиты через механизмы социальной селекции, основанные на процедурах конкурсного отбора и введения дополнительных коммерческих программ и специализаций. Поскольку в структуре регионального университета сосуществуют факультеты разной степени престижности и востребованности, посредством процедуры конкурсного отбора происходит распределение между этими факультетами представителей разных социальных групп, обладающих различным объемом необходимых ресурсов. В дальнейшем культурный и символический капитал полученного образования будет оказывать решающее влияние на формирование жизненной траектории индивида.

Таким образом, в рамках регионального университета происходит формирование разных моделей получения высшего образования, которые постепенно становятся социальной нормой, взаимное согласование требований вуза, предоставляющего определенный вид образования, и возможностей индивида, зависящих от экономических и социокультурных ресурсов его семьи.

Следовательно, возникает необходимость более глубокого изучения факторов, которые определяют формирование конкретной образовательной стратегии в ситуации неравного доступа к культурным и символическим ресурсам престижных и непрестижных факультетов и форм обучения регионального университета.

Степень научной разработанности проблемы. Впервые в советском обществе данная проблема поднимается в работах В.Н. Шубкина¹.

В рамках исследовательского проекта, осуществлявшегося под его

¹ Шубкин, В.Н. Социологические опыты / В.Н. Шубкин. – М.: Мысль, 1970.

руководством в 1960-е гг., первоначально изучались особенности профессионального самоопределения молодежи, а также зависимость образовательного поведения школьников от социального статуса и уровня образования родителей. В результате реализации данного проекта был сделан вывод о дифференцирующей роли системы образования¹.

Направление исследований Д.Л. Константиновского – социальное поведение молодежи в системе образования. Стратегия образовательного поведения, отмечает Д.Л. Константиновский, зависит от способности мобилизовать свои социальные ресурсы, которые в свою очередь определяются принадлежностью индивида к конкретной социальной группе². При этом выявляется дифференциация личных планов выпускников в зависимости от социально-профессионального статуса родителей. Влияние социального статуса и ресурсного потенциала родителей на формирование образовательных стратегий детей также отражено в других работах Д.Л. Константиновского³.

Образование как фактор социальной мобильности в меняющемся обществе исследовали И.В. Бестужев-Лада, В.С. Магун, В.Я. Нечаев, М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов⁴.

Проблеме выявления социально-дифференцирующих факторов, определяющих неравное распределение образовательных возможностей между представителями различных социальных групп, посвящает свои исследования Г.А. Чередниченко⁵.

¹ Константиновский, Д.Л. Молодежь и образование / Д.Л. Константиновский, В.Н. Шубкин. – М.: Наука, 1974; Шубкин, В.Н. Молодежь в меняющемся мире / В.Н. Шубкин // Социально-профессиональные и жизненные пути молодежи (по материалам социологических обследований). – М.: ИС РАН, 1999.

² Константиновский, Д.Л. Молодежь и образование: между свободой выбора и необходимостью / Д.Л. Константиновский // Образование и наука в процессе реформ. Социологический анализ. – М.: ЦСП, 2003.

³ Константиновский, Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 60-х годов к 2000-му) / Д.Л. Константиновский. – М.: Эдиториал УРСС, 1999; Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности / Д.Л. Константиновский. – М.: ЦСО РАО, 2000.

⁴ Бестужев-Лада, И.В. Проблемная ситуация в сфере образования и пути ее решения / И.В. Бестужев-Лада // Актуальные проблемы образования. Сборник научных трудов. – М.: Реглан, 2003. – С. 18-26; Магун, В.С. Революция притязаний и изменений жизненных стратегий молодежи: 1985-1995 годы / В.С. Магун // Социологический журнал. -1996. - № 3-4. - С. 29-48.

⁵ Чередниченко, Г.А. Школьная реформа 90-х годов: нововведения и социальная селекция / Г.А. Чередниченко // Социологический журнал. - 1999. - № 1/2. – С. 5 – 21; Вознесенская, Е.Д. Социальная мобильность и образовательные траектории молодежи со средним образованием / Е.Д. Вознесенская, Г.А. Чередниченко // Образование и наука в процессе реформ: Социологический анализ. – М.: ЦСП, 2003.- С. 55 – 81.

Также стоит отметить немногочисленные работы по изучению социальных проблем, связанных с кризисом отечественной системы высшего образования. Это прежде всего работы А.А. Овсянникова¹ и В.И. Жукова².

Проблемы поступления в вуз, в том числе проблемы репетиторства, нашли отражение в работах А.С. Зборовской, Т.Л. Клячко, И.Б. Королева, А.Е. Чириковой, С.В. Шишкина³.

Направление научной деятельности Я.М. Рощиной – выявление факторов, способствующих углублению неравенства в системе высшего образования⁴.

Отдельного внимания заслуживает исследовательский проект «Анализ доступности высшего образования для социально уязвимых групп», реализованный в 2001–2004 гг. Независимым институтом социальной политики⁵, в рамках которого проводилось комплексное и всестороннее изучение проблем, существующих внутри системы образования, доступности высшего образования для разных социальных групп, факторы, определяющие неравенство в системе образования и отношение к этой проблеме населения.

В последнее время все большую актуальность приобретает ресурсный подход в исследованиях системы образования, в рамках которого образование рассматривается не только как процесс передачи знаний и фактор социализации, но и как ресурс/капитал индивида, который приносит ему определенные материальные и социальные вознаграждения. Первоначально образование как капитал, приносящий прибыль владельцу, рассматривался в рамках неоклассической экономической теории. Термин «человеческий капитал» был введен Т. Шульцем, а Г. Беккер⁶ разработал теоретическую модель и методики

¹ Овсянников, А.А. Система образования в России и образование России / А.А. Овсянников // Мир России. - № 3. - Т.8. - 1999. - С. 73 – 132.

² Жуков, В.И. Российское образование: проблемы и перспективы развития / В.И. Жуков. – М., 1998.

³ Высшее образование в России: правила и реальность / Отв. ред. С.В. Шишкин. - М.: НИСП, 2004.

⁴ Рощина, Я.М. Социальные детерминанты неравенства доступа к высшему образованию в современной России / Я.М. Рощина, М.А. Другов // Проблемы доступности высшего образования. Препринт WP3/2003/01. - М.: «СИГНАЛЬ», 2003. – С. 39-89; Рощина, Я.М. Кому в России доступно высшее образование? / Я.М. Рощина // Доступность высшего образования в России. - М.: НИСП, 2004. – С. 72–103.

⁵ Доступность высшего образования в России / Отв. ред. С.В. Шишкин. - М.: НИСП, 2004.

⁶ Shultz, T.W. Investment in Human Capital / T.W. Shultz – <http://web.ebscohost.com/ehost/pdf> - Электронный ресурс. Режим доступа – свободный. 18.02.2006; Беккер, Г. Человеческий капитал (главы из книги) / Г. Беккер // США: экономика, политика, идеология. - 1993. - № 11. – С. 109–119; Капелюшников, Р.И.

расчета данной формы капитала. В дальнейшем это исследовательское направление продолжили Дж. Коулман и П. Бурдые.

Дж. Коулман¹ основное внимание уделял изучению влияния социального капитала семьи на академические успехи учащегося, а также выделил ряд факторов, обуславливающих это влияние.

П. Бурдые² выделил и описал три основных формы капитала: экономический, культурный и социальный. В концепции социального неравенства П. Бурдые обосновал идею о том, что основная функция системы образования заключается в воспроизводстве культурного капитала, посредством которого высшие классы сохраняют свою культурную обособленность и однородность. В настоящее время концепции капитала Дж. Коулмана и П. Бурдые активно используются в исследованиях системы образования в западноевропейских странах³.

В России ресурсный подход в исследованиях системы образования так или иначе используют Д.Л. Константиновский и Г.А. Чередниченко, которые изучают зависимость образовательного поведения молодежи от социальных ресурсов семьи, а также М.А. Аврамова и Д.М. Логинов⁴, исследующие проблемы доступности высшего образования в зависимости от ресурсных характеристик семьи, основной из которых является образовательный ресурс (М.А. Аврамова), и образование как ресурс, определяющий успешность адаптации населения к социально-экономическим изменениям (Д.М. Логинов).

В исследованиях системы российского образования отдельное место занимают работы, посвященные выявлению, изучению и типологизации образовательных стратегий студентов. Образовательные стратегии выпускников школ и студентов исследуются с точки зрения ценностно-

Экономический подход Г. Беккера к человеческому поведению / Р.И. Капелюшников // США: экономика, политика, идеология. - 1993. - № 11. - С. 46–54.

¹ Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. - 2001. - № 3. - С. 121–139.

² Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. - Ноябрь 2002. - Т.3. - №5. - С. 60–74.

³ Kesler, C. Educational Stratification and Social Change: Evidence from German Unification / C. Kesler // European sociological Review. - 2003.- Vol.19. - No 5. - P. 467–482.

⁴ Аврамова, Е.М. Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики / Е.М. Аврамова // Доступность высшего образования в России / Отв. ред. С. В. Шишкин. - М.: НИСП, 2004. - С. 145 - 179; Аврамова, Е.М. Поступление в вуз как начало формирования индивидуальных социальных практик / Е.М. Аврамова // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. - 2004. - №2. - С. 54–60; Аврамова, Е.М. Студенты столицы и провинции: социальные ресурсы и ожидания / Е.М. Аврамова, А.А. Шабунова, Д.М. Логинов // Социологические исследования. - 2005. - № 9. - С. 98–103.

мотивационного (О.В. Рудакова)¹, функционального (Н.Д. Сорокина)² и ресурсного подходов (М.А. Авраамова)³.

Однако для представленных исследований характерно преимущественное изучение отдельных факторов, влияющих на формирование и реализацию образовательных стратегий студентов, и рассмотрение различных типов образовательных стратегий в их изолированности от конкретных форм получения высшего образования. В связи с этим возникает актуальная потребность в изучении объективных и субъективных факторов, определяющих формирование образовательной стратегии индивида, в совокупности, а также выявлении связи конкретной образовательной стратегии и формы получения высшего образования.

Цель настоящей работы состоит в выявлении и описании образовательных стратегий студентов в зависимости от социокультурных ресурсов семьи и самого индивида, и связи образовательной стратегии студента и институциональной формы получения высшего образования.

Исходя из поставленной цели, выдвигаются следующие **задачи** исследования:

1. Рассмотреть основные теоретические подходы к изучению ресурсов семьи, определяющих стартовые позиции абитуриентов;
2. Обосновать необходимость использования понятия «образовательный капитал» для описания ресурсов семьи и индивида и проанализировать его основные характеристики;
3. Разработать теоретическую модель образовательной стратегии в зависимости от ресурсов семьи;
4. Выявить различные образовательные стратегии студентов в зависимости от характеристик образовательного капитала и представить их типологию;
5. Описать зависимость между типом образовательной стратегии и формой получения высшего образования.

Объект исследования – образовательные стратегии студентов регионального университета.

Предмет исследования – формы и способы реализации образовательных стратегий студентов в рамках регионального университета.

¹ Рудакова, О.В. Жизненные стратегии современного студенчества: дисс...канд. соц. наук: 22.00.04 / О.В. Рудакова. - М., 2004.

² Сорокина, Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов / Н.Д. Сорокина // Социологические исследования. - 2003. - № 10. - С. 55–61.

³ Авраамова, Е.М. Доступность высшего образования и перспективы позитивной динамики / Е.М. Авраамова // Доступность высшего образования в России. – М., 2004. - С. 145–179.

Теоретико-методологической основой исследования выступает ряд положений концепции Пьера Бурдьё, касающихся проблемы социокультурного воспроизводства неравенства в рамках системы образования и конструирования категорий культурного оправдания практик социальной дифференциации. В первую очередь, это концепция капитала как некоего, не всегда материального, ресурса индивида, приносящего определенный доход и обеспечивающего претензии индивида на занятие желаемой статусной позиции. Важным здесь является то, что капитал в системе образования представлен в разных формах, которые могут конвертироваться друг в друга.

В качестве методов исследования использовались анализ статистических данных и анкетный опрос на основе комплексного применения качественных и количественных методик сбора эмпирических данных, а также общенаучные методы анализа – формально-логический, сравнительный и метод обобщения.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1. Результаты социологического исследования, проведенного диссертантом в период с июля по декабрь 2006г., которое включало анкетный опрос абитуриентов, поступающих в Нижегородский государственный университет, и опрос студентов второго и пятого курсов всех факультетов ННГУ дневной формы обучения, выборочно студентов вечерней формы обучения и заочной формы обучения, а также студентов второго курса ряда факультетов Центра дистанционного образования с использованием качественных методик (анкета рефлексивного типа¹);

2. Статистические данные Приемной комиссии Нижегородского университета, касающимися количества «бюджетных» и «коммерческих» мест, выделенных факультетам, размера конкурса и проходного балла на каждый конкретный факультет и направление.

Научная новизна выбранного направления исследований заключается в следующем:

1. С позиций концепции воспроизводственной функции образования П. Бурдьё конкретизировано понятие образовательной стратегии как легитимной практики получения высшего образования на основе оценки имеющихся ресурсов и статусных притязаний индивида;
2. Представлена авторская модель описания образовательной стратегии, которая включает в себя объективные характеристики – стартовые позиции, и субъективные – личные установки на получение высшего образования;

¹ Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования. Часть 2. Прикладные технологии в социологическом изучении сферы образования / Под. ред. Г.И. Саганенко. – СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2004. – С. 24–38.

3. Впервые введено понятие «образовательного капитала» как совокупности экономических, культурных, социальных и символических ресурсов, и показано, что основное влияние на формирование образовательной стратегии оказывает как структура, так и объем семейного и личного образовательного капитала, который определяет стартовые позиции индивида;
4. На основе представленной модели автором выделены пять новых типов образовательных стратегий студентов регионального университета;
5. Впервые разработана модель реализации образовательной стратегии студента в зависимости от институциональной формы получения высшего образования.

Положения, выносимые на защиту:

- образовательная стратегия является индикатором процесса воспроизводства социального неравенства в рамках системы высшего образования. Данная стратегия реализуется индивидом на основе имеющихся семейных и личных экономических и социокультурных ресурсов и субъективной оценки собственных возможностей;
- предлагаемая модель формирования образовательной стратегии определяется двумя значимыми факторами: стартовыми позициями (образовательный капитал) и личными установками индивида на получение высшего образования;
- основными компонентами образовательного капитала, которые влияют на реализацию конкретной образовательной стратегии, выступают культурный ресурс (образование родителей и тип среднего учебного заведения, которое окончил индивид), социальный ресурс (место жительства семьи) и экономический ресурс (доход семьи), которые при определенных условиях могут конвертироваться друг в друга. Также важную роль играет мотивация получения конкретного вида высшего образования;
- в соответствии с выявленными ресурсами и мотивами получения высшего образования выделено пять типов образовательных стратегий студентов регионального университета: стратегии экономического типа, стратегии интеллектуального типа, стратегии смешанного типа, стратегии достижения, стратегии компенсации;
- на основе анализа иерархии факультетов и форм получения высшего образования, с одной стороны, и объема и структуры образовательного капитала, с другой, раскрыта связь между типом образовательной стратегии и конкретным факультетом, занимающим определенное место в данной иерархии.

Научно-практическая значимость исследования. Данное диссертационное исследование вносит определенный вклад в развитие знаний в области изучения механизмов воспроизводства социального неравенства в рамках системы высшего образования и образовательных стратегий молодежи. Выводы, представленные в данной работе, могут быть использованы при разработке и проведении мероприятий социальной политики в отношении низкоресурсных групп, а также для усовершенствования отдельных составляющих учебного процесса. Теоретические положения, результаты и выводы, обоснованные в диссертации, могут использоваться в учебных курсах «Социология образования», «Социальная структура общества» и «Социальная стратификация».

Апробация работы.

Основные положения, результаты и выводы исследований отражены в 7 публикациях автора общим объемом 3,2 п.л., в том числе в одной статье в рецензируемом издании, и в ряде выступлений на научно-практических конференциях международного и регионального уровней: на международной научно-практической конференции «Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты» (Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 18-20 марта 2004г.), на международной научно-практической конференции «Организация в фокусе социологических исследований» (Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 14-15 апреля 2005г.) и на 11-й Нижегородской сессии молодых ученых в пансионате «Татинец» 15-19 октября 2006г. Ряд положений работы и методология исследований обсуждались на курсах повышения квалификации «Качественные методы в социологическом исследовании: теория и практика» в Институте социологии РАН г. Москва в 2006г.

Структура диссертации.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих соответственно четыре и три параграфа, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее разработанности, формулируются объект и предмет, ставятся цели и задачи исследования, раскрываются теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследования, научная новизна полученных в ходе исследования результатов и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Образовательные стратегии студентов вуза как объект социологического анализа» представлено описание современного состояния российской системы высшего образования, проанализирован ресурсный подход к исследованиям системы образования, обосновано применение понятия «образовательный капитал», представлена авторская модель образовательной стратегии.

В первом параграфе «Особенности состояния российской системы высшего образования» рассматриваются основные результаты процесса изменений российской системы высшего образования за последние десять лет и возникшие в связи с этим проблемы. Констатируется, что система высшего образования в последние годы становится основным дифференцирующим фактором, углубляя социальные различия, воспроизводя сложившуюся социальную структуру, увеличивая возможности представителей высших слоев и уменьшая шансы выходцев из низших социальных групп. Выявлено, что основания социальной дифференциации в рамках системы высшего образования претерпели значительные изменения. Если до конца 1980-х гг. существовала четкая связь между наличием высшего образования и социальным статусом индивида, то в настоящее время в ситуации, когда «просто» высшее образование доступно практически всем слоям населения, оно становится социальной нормой, выражающей средний, общественно-необходимый уровень подготовки работника, а дифференцирующим фактором все больше выступает высокий уровень, качество и «элитность» получаемого образования.

Выделен ряд характерных черт системы российского высшего образования, сложившихся в последнее десятилетие:

- Постоянный рост спроса и предложения на рынке образовательных услуг, в первую очередь за счет расширения сферы платных образовательных услуг, что способствует процессу массовизации высшего образования;
- Массовизация высшего образования привела к смещению социальной дифференциации «внутрь» системы образования, постепенно превращая высшее образование из статусной характеристики интеллектуальной элиты в социокультурную норму общества, а также оказала влияние на усиление горизонтальной институциональной дифференциации вузов либо факультетов внутри одного вуза;
- Наблюдается процесс все большего обособления системы высшего образования от рынка труда и усиление тенденции к ее собственному воспроизводству;
- Наличие высшего образования как социокультурной характеристики все чаще включается в требования рынка труда;

- Косвенным результатом данного процесса становится ориентация большей части студентов не на конкретную профессию, а на определенный сегмент рынка труда, вследствие чего происходит девальвация конкретных умений и навыков и возрастает символическое значение вузовского диплома.

На основе этого был сделан вывод, что формируется более сложная структура социальной дифференциации внутри системы высшего образования, институционализируются механизмы горизонтальной дифференциации, одним из важных факторов социальной дифференциации становится качество получаемого высшего образования, которое в дальнейшем позволяет занять соответствующую позицию в социальной иерархии.

Во втором параграфе *«Ресурсный подход в исследованиях системы образования»* проанализированы основные теории, основанные на том, что образование понимается как некий особый ресурс/капитал или инвестиции в будущий социально-профессиональный статус индивида, а не только как фактор социализации, процесс передачи знаний или приобщения к культурному опыту. Кроме того, здесь представлены основные российские исследования, в которых используется ресурсный подход.

Впервые образование как инвестиции индивида в будущий доход и социальный статус стали исследовать теоретики неоклассического направления в экономической науке. Ими был введен термин «человеческий капитал», который включал в себя запас знаний, навыков и способностей, имеющийся у каждого человека и использующийся в производственных и потребительских целях. Т. Шульц и Г. Беккер заложили основы понимания сущности человеческого капитала и разработали методики его расчета. Идею человеческого капитала в его «неденежной» форме в дальнейшем стали развивать Дж. Коулман и П. Бурдьё. Дж. Коулман в основном изучал социальный капитал как особую характеристику взаимодействия индивидов, облегчающую их деятельность, а также особое влияние социального капитала на формирование человеческого капитала последующих поколений. П. Бурдьё, основываясь на классической марксистской теории понимания сущности капитала, описывает ряд новых видов капиталов, появившихся в современную эпоху. В целом, Бурдьё выделяет три основных формы капитала – экономический, культурный и социальный капитал, отмечая, однако, что форм капитала существует гораздо больше (например, символический капитал, властный капитал). Экономический капитал лежит в основе всех других видов капитала, которые, с одной стороны, по сути являются его скрытыми формами, а с другой стороны, никогда не сводятся к нему целиком и полностью, становясь наиболее эффективными при условии сокрытия факта их зависимости от него. Основной функцией системы образования Бурдьё считает воспроизводство культурного

капитала, посредством которого высшие классы могут сохранять свою культурную однородность и обособленность. Важной особенностью данной концепции, значимой для исследования системы образования, является идея взаимной конвертации разных форм капитала, которые именно в системе образования тесно связаны и легко конвертируются один в другой.

В последние десятилетия понятие капитала, особенно культурного и социального, в первую очередь основанное на трактовке П. Бурдьё, находит все более широкое применение в различных направлениях исследований российской системы образования. Чаще всего данный подход применяется при изучении образования как адаптационного ресурса учащихся или семей в новой образовательной или экономической ситуации (Г.А. Чередниченко и Д.Л. Константиновский). Концепция капитала также используется в исследованиях процессов воспроизводства культурного и образовательного ресурса в условиях трансформирующегося общества и формирования образовательных траекторий молодежи (Е.М. Аврамова и Д.М. Логинов). Кроме того, теоретическое понятие культурного капитала, введенное П. Бурдьё, стало основой для сравнительных исследований процессов воспроизводства образованных групп населения в России и странах Восточной Европы.

В третьем параграфе *«Теоретические основания применения концепции капитала к исследованиям образовательной стратегии. Образовательный капитал»* обосновывается возможность применения концепции П. Бурдьё к исследованиям образовательных стратегий студентов. Учитывая, что теория воспроизводства социокультурного неравенства в рамках системы образования была сформулирована П. Бурдьё на основе исследований стабильного по своей структуре французского общества, ее применение к российским реалиям выявляет ряд трудностей. Они связаны с тем, что социальная структура российского общества находится в стадии институционализации, поле российского образования представляет собой аморфное, неустойчивое и мозаичное образование, а воспроизводство культурного капитала, как основного в данном поле, оказывается под большим вопросом. Исходя из перечисленных проблем, делающих спорным применение теории социокультурного воспроизводства П. Бурдьё в целом, диссертант посчитал необходимым: во-первых, ограничиться использованием концепта капитала, как ресурса, в той или иной степени влияющего на формирование образовательной стратегии, во-вторых, ввести понятие «образовательный капитал» как совокупность экономических, культурных, социальных и символических ресурсов, являющихся основой формирования образовательной стратегии. Понятие «образовательный капитал» в данном случае выступает как аналитическая категория,

позволяющая выделить отдельные компоненты образовательного ресурса индивида и его семьи, и в то же время рассматривать данные факторы, влияющие на формирование образовательной стратегии индивида, в совокупности. Образовательный капитал индивида включает в себя разные по объему и качеству экономический, культурный, социальный и символический ресурсы семьи и самого индивида, которые в процессе присвоения либо конвертируются друг в друга, либо в определенной ситуации могут замещать друг друга. С этой точки зрения возможность получения высшего образования вообще или высшего образования определенного качества зависит от наличия, качества и объема образовательного капитала семьи и собственного образовательного капитала индивида.

В четвертом параграфе *«Теоретическая модель образовательной стратегии студента вуза»* на основе рассмотренных ранее характеристик образовательного капитала и содержания личных установок индивида на получение высшего образования предлагается авторская модель описания образовательной стратегии.

В данном параграфе уточняется и конкретизируется понятие «образовательная стратегия», которая рассматривается как определенный компромисс между статусными притязаниями, с одной стороны, и реальными возможностями индивида, зависящими от объема его образовательного капитала, с другой. При этом статусные притязания также ограничены представлениями индивида о возможном и невозможном, а реальные возможности будут определяться правилами игры, которые закреплены в признанных моделях восходящей социальной мобильности в рамках системы образования. В целом образовательная стратегия определяется как осуществление легитимной программы действий, направленных на достижение определенной цели, – получения высшего образования, причем характер этих действий будет зависеть как от ресурсов индивида, так и от содержания самой цели.

Кроме того, анализируются некоторые типологии образовательных стратегий студентов, сконструированные по разным основаниям: на основе функций образования, ценностных ориентаций студенчества, мотивов получения высшего образования, а также теоретических моделей воспроизводства культурного капитала семьи.

На основании предложенного понятия «образовательного капитала», представленных типологий образовательных стратегий и результатов ряда социологических исследований, посвященных изучению образовательного поведения малоимущих и состоятельных россиян и доступности высшего образования¹, диссертантом предложена собственная теоретическая

¹ Мкртчян, Г.М. Стратификация молодежи в сферах образования, занятости и потребления / Г.М. Мкртчян // Социологические исследования. - 2005. - №2. - С. 104–

модель формирования образовательной стратегии, которая основана на двух параметрах, таких как стартовые позиции и личные установки.

Стартовые позиции являются объективными характеристиками и определяются объемом, качеством и структурой образовательного капитала индивида.

Личные установки являются субъективными показателями и включают в себя представления о значимости, ценности и полезности высшего образования.

Совокупность данных параметров определяет выбор и реализацию образовательной стратегии индивида. Конкретные характеристики, связанные со стартовыми условиями, личными установками, мотивами получения высшего образования каждого отдельного индивида, будут влиять на специфику конкретной образовательной стратегии, которая в дальнейшем определяет шансы индивида на успешную профессиональную карьеру и связанные с ней материальное вознаграждение и социальный статус, то есть, по сути, формирует определенную жизненную карьеру индивида в целом.

Во второй главе «Социокультурные особенности формирования образовательных стратегий студентов регионального университета» проанализированы образовательные стратегии абитуриентов Нижегородского государственного университета, представления студентов этого университета о необходимости, ценности и доступности высшего образования и показана связь определенного типа образовательной стратегии и институциональной формы получения высшего образования.

Первый параграф «Методика исследования образовательных стратегий студентов» посвящен описанию эмпирической базы исследования и обоснованию комплексного применения количественного и качественного методов сбора эмпирических данных, поскольку важными представляются не только статистические данные и результаты анкетного опроса, но и, в большей степени, субъективное восприятие студентами таких важных моментов, как «престижность» факультета, сложность поступления на определенный факультет или дальнейшая профессиональная реализация. Количественные методы включали в себя анкетный опрос абитуриентов, поступавших в Нижегородский университет в 2006г., и анализ статистических данных Приемной комиссии Нижегородского университета по итогам 2006г. Качественные методы сбора количественных данных основывались на применении анкеты рефлексивного типа, в которой информант самостоятельно формулирует

113; Ключарев, Г.А. О динамике образовательного поведения состоятельных и малоимущих россиян / Г.А. Ключарев, Е.Н. Кофанова // Социологические исследования. - 2004. - №11. - С. 116–122.

ответы на поставленные вопросы. Были рассмотрены основные индикаторы выявления каждого из имеющихся ресурсов в составе образовательного капитала и скорректированы основные показатели, по которым проводился дальнейший анализ:

- уровень дохода семьи как критерий оценки экономического ресурса;
- уровень образования родителей и тип учебного заведения, в котором индивид получил среднее образование как критерий оценки культурного ресурса;
- место жительства семьи респондента как критерий оценки социального ресурса;
- мотив получения данного вида и формы высшего образования.

Во втором параграфе *«Модели образовательных стратегий студентов университета»* представлена общая характеристика абитуриентов и студентов Нижегородского государственного университета, описание образовательных стратегий студентов и предложена типология образовательных стратегий на основе характеристик образовательного капитала и мотивов получения высшего образования.

Было выявлено, что установка на получение высшего образования наиболее высока у выпускников средних общеобразовательных и специализированных школ, которые составили 78% среди всех абитуриентов. Исследование структуры мотиваций получения высшего образования и ориентаций на определенные сферы будущей профессиональной деятельности позволило сделать следующие выводы:

Во-первых, в системе социально-профессиональных ориентаций абитуриентов преобладает бюрократически-коммерческая составляющая, тогда как технократическая находится в числе наименее значимых, что отражает тенденции социально-экономического развития российского общества в последнее десятилетие.

Во-вторых, ориентации на создание своего бизнеса, с одной стороны, и работу в сфере государственного управления - с другой, выявляют по крайней мере два наиболее значимых в глазах молодежи пути социально-профессиональной реализации, что так или иначе отражает реальное состояние социальной структуры общества.

В-третьих, привлекательность таких сфер деятельности, как управление, финансы, коммерция, частное предпринимательство в очередной раз подтверждают высказанный ранее тезис о девальвации конкретных профессиональных навыков и умений, и возрастании значимости высшего образования как обязательной социокультурной характеристики индивида.

Было показано, что формирование образовательной стратегии начинается с момента принятия решения о поступлении в вуз и определяется выбором тактики поступления, которая, в свою очередь, включает в себя занятия на подготовительных курсах при университете, выбор формы обучения (дневная, вечерняя, заочная, дистанционная) и формы оплаты (бюджетные или коммерческие места), а также выбор вариантов подачи документов (на один факультет/вуз или на несколько факультетов/вузов одновременно).

На основе анализа объема и структуры образовательного капитала и мотивов получения высшего образования были сконструированы следующие пять моделей образовательных стратегий:

1. Стратегии экономического типа - основаны на использовании исключительно экономического ресурса семьи, т.е. абитуриент сразу выбирает платное обучение. Основной мотив поступления – получение диплома о высшем образовании. Эти стратегии преимущественно используют жители Нижнего Новгорода, имеющие высокий доход и небольшой объем культурных ресурсов, а также жители областных городов и сел, имеющие высокий доход и разный объем культурных ресурсов;
2. Стратегии интеллектуального типа - основаны на том, что абитуриент самостоятельно готовится к поступлению в вуз и ориентируется преимущественно на бюджетные места. Основной мотив – будущий карьерный рост. Эти стратегии, как правило, реализуются абитуриентами из низкоресурсных групп, причем как жителями Н. Новгорода, так и жителями городов и сел области. Отличительная особенность данных групп состоит в том, что абитуриенты делают ставку на личный культурный капитал, а остальные ресурсы задействуют в минимальной степени;
3. Стратегии смешанного типа - основаны на том, что абитуриент реально готовится к сдаче вступительных экзаменов, занимаясь самостоятельно и/или посещая подготовительные курсы при вузе, ориентируется на бюджетные места, но в случае провала готов перейти на «коммерческое место». Основной мотив – стать образованным человеком. Эти стратегии являются самыми массовыми, в той или иной степени их используют представители среднересурсных групп, но чаще всего жители Н. Новгорода, имеющие средний доход и достаточно большой объем личного и семейного культурного капитала;
4. Стратегии компенсации - основаны на том, что студент, обладая достаточно большим объемом образовательного капитала, получает высшее/второе высшее образование, чтобы компенсировать недостаток знаний или отсутствие диплома для

работы в своей профессиональной сфере и в основном характерны для студентов вечерней и заочной формы обучения;

5. Стратегии достижения - основаны на том, что студент, обладающий небольшим объемом образовательного капитала, получает высшее образование для того, чтобы через приобретение престижной специальности достичь высокого социального и экономического статуса. Они чаще всего реализуются студентами факультетов дистанционного образования.

В процессе анализа форм и способов реализации образовательных стратегий студентов Нижегородского университета также было выявлено, что реализация конкретной образовательной стратегии определяется не только структурой образовательного капитала, но и в большей степени зависит от объема данного капитала, что проявляется при выборе определенного факультета и формы обучения.

В третьем параграфе «Связь между образовательной стратегией и институциональной формой получения высшего образования» проанализирована дифференциация факультетов и форм обучения в структуре университета и представлена иерархия факультетов, выявленная на основе статистических данных Приемной комиссии и субъективных представлений студентов о престижности/непрестижности факультетов и разных форм обучения. Кроме того, раскрыта связь между определенным типом образовательной стратегии и конкретным факультетом, занимающим определенное место в данной иерархии.

В процессе анализа было выделено несколько групп факультетов дневной формы обучения, различающихся по степени престижности, и соответствующие им типы образовательных стратегий:

- Престижные факультеты: финансовый и экономический, на которых преимущественно реализуются стратегии экономического типа на основе большого объема образовательного капитала; юридический факультет и факультет международных отношений, на которых преимущественно реализуются стратегии смешанного типа с небольшим преобладанием культурного ресурса на основе большого объема образовательного капитала; факультет высшей математики и кибернетики, на котором преимущественно реализуются стратегии смешанного типа с более выраженным преобладанием культурного ресурса на основе среднего объема образовательного капитала;
- Факультеты «среднего уровня»: филологический, исторический и социальных наук, на которых реализуются стратегии смешанного типа с преобладанием культурного ресурса на основе среднего объема образовательного капитала; радиофизический и

механико-математический, на которых реализуются стратегии интеллектуального типа на основе среднего объема образовательного капитала;

- Непрестижные факультеты: химический, физический и биологический, на которых реализуются стратегии интеллектуального типа на основе низкого объема образовательного капитала.

Также были выявлены особенности реализации образовательных стратегий студентов, обучающихся на вечерних и заочных отделениях, и на факультетах дистанционного образования:

- Вечерняя и заочная формы обучения: реализуются все типы стратегий в зависимости от мотивов получения высшего образования. Кроме того, на факультетах сокращенной формы обучения (второе высшее) преобладают стратегии компенсации;
- Факультеты дистанционного образования: реализуются преимущественно стратегии достижения.

На основе анализа представленной иерархии факультетов и соответствующего ей распределения образовательных стратегий можно сделать вывод о том, что наблюдается тенденция обособления друг от друга разноресурсных социальных групп, ориентирующихся на высшее образование разного уровня и престижа, и происходит формирование механизма самовоспроизводства данных групп в рамках факультетов разной престижности.

В **Заключении** диссертации излагаются основные выводы и перспективы дальнейшего исследования проблем, связанных с формированием и реализацией образовательных стратегий студентов.

На факультеты разной степени престижности достаточно строго ориентированы представители определенных социальных групп, которые, в пределах своего поля (факультета) предпочитают конкурировать между собой.

Основная масса студентов ориентируется на формальные (диплом) и символические (звание образованного человека) составляющие высшего образования. Это является подтверждением тезиса о том, что обычное высшее образование уже не является фактором восходящей мобильности, а становится социальной нормой.

Большинство студентов в той или иной степени ориентированы на две наиболее престижные сферы профессиональной деятельности: собственный бизнес и сферу государственного управления, что является косвенным подтверждением процесса институционализации двух параллельных структур социальной иерархии. Кроме того, достаточно большая часть студентов не намерена по окончании вуза работать по специальности, что еще раз подтверждает данный тезис.

В процессе анализа субъективных представлений студентов о доступности высшего образования были выявлены два главных критерия доступности: культурный капитал (знания) и экономический капитал (деньги), тогда как социальный капитал (связи) не имеет большой значимости даже для представителей высокоресурсных групп.

Прослеживается тенденция ориентации студентов, еще получающих первое высшее образование, на получение второго высшего образования. Исследование данной проблемы может стать продолжением начатой диссертантом работы по изучению механизмов воспроизводства неравенства в системе высшего образования. Также актуальным для дальнейших исследований представляется изучение роли символического капитала в процессе формирования и реализации конкретного вида образовательной стратегии.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Максимова, М.Л. Доступность высшего образования, образовательный капитал и выбор образовательной стратегии / М.Л. Максимова // Вестник ННГУ. Серия Социальные науки. Выпуск 1 (5), 2006. - С. 253–259. ISBN 5-85746-466-8 (0,5 п.л.)

2. Максимова, М.Л. Образование как фактор социальной мобильности в современной России / М.Л. Максимова // Надежды: Сборник научных статей студентов. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2002. – С. 75–91. ISBN 5-93116-047-7 (1,0 п.л.)

3. Максимова, М.Л. Типология образовательных стратегий (на основе теории Пьера Бурдьё) / М.Л. Максимова // Надежды: Сборник научных статей студентов. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2003. – С. 30–36. ISBN 5-93116-047-7 (0,3 п.л.)

4. Максимова, М.Л. Образованный человек в представлении студентов и преподавателей исторического факультета ННГУ / М.Л. Максимова // Перспективы. Сборник научных статей аспирантов. Выпуск 4. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2005. – С. 188–200. ISBN 5-93116-076-0 (0,6 п.л.)

5. Максимова, М.Л. Российская система образования и выполняемые ею функции / М.Л. Максимова // Организация в фокусе социологических исследований. В 2-х томах. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2005. – Том 2. – С. 105–109. ISBN 5-93116075-2 (0,2 п.л.)

6. Максимова, М.Л. Ресурсный подход в исследованиях системы образования / М.Л. Максимова // Перспективы. Сборник научных статей аспирантов. Выпуск 6. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. - С. 100–109. ISBN 5-93116-076-0 (0,5 п.л.)

7. Максимова, М.Л. Использование концепции образовательного капитала для исследований образовательных стратегий студентов / М.Л. Максимова // XI нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Тезисы докладов. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2007. – С. 166–167. ISBN 978-5-93530-190-3 (0,1 п.л.).

Подписано в печать 16.04.2007 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. п. л. 1. Заказ № 415. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37